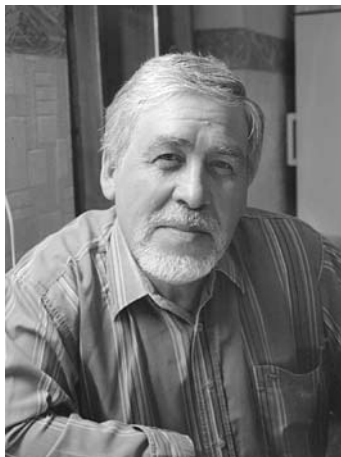

ВЛАДИМИР СКИФ

ЧТОБ ЗАДЫШАЛА РУССКАЯ ЗЕМЛЯ

НЕБО

Угрюмое небо.
 Былинки. Кусты.
Пустынная даль бездорожья.
И стойкий бессмертник
 среди пустоты.
И нет ни креста, ни остожья.

Библейское небо.
 Простор. Глубина,
Где нет повседневного быта.
Небесная сфера без прочного дна
Для глаз и молитвы открыта.

Высокое небо, твоя высота
До всякой души достигает...
Зовет высота,
 и она не пуста:
С бессмертьем тебя сопрягает.

СКИФ Владимир Петрович (Смирнов) родился в 1945 году на ст. Куйтун Иркутской области. Служил в морской авиации, окончил Тулунское педучилище и Иркутский госуниверситет. Автор книг "Журавлиная азбука", "Живу печалью и надеждой", "Копье Пересвета", "Над русским перепутьем", "Золотая пора листопада", "Письма современникам" и др. Член СП России. Живет в Иркутске

Бездонное небо,
 где черная ночь
Сознание твое забирает
И взять тебя в звездные дали
 не прочь,
Когда твое сердце сгорает.

СОЮЗ СПАСАТЕЛЕЙ РОССИИ

*При вступлении в должность
председателя правления Иркутского
отделения Союза писателей России я
оформлял необходимые казенные
документы. В Федеральной налоговой
службе мне выдали бумагу, где было
написано “Союз спасателей России”.*

Меня читатели спросили:
— Вы кто в делах
 большой страны?
И я ответил, что в России
Мы оказались не нужны.

Среди опальных наших буден
Вдруг оказалось, что уже
Не нужен Бондарев, Распутин
И все, кто пишет о душе,

О горькой Родине, о поле,
Что потонуло в конопле,
О русской доле, русской школе,
Где пол-России — на “игле”.

Живется Родине сурово,
И в схватке Духа и свинца
Мы — русское живое Слово —
Несем в разбитые сердца.

Читатель верит в нашу силу,
Да и чиновники подчас.
“Союз спасателей России” —
По статусу назвали нас.

И как бы ни был
 хлеб наш труден,
Мы не намерены бросать
Своих читателей! Мы будем —
Белов, Зиновьев и Распутин,
Куняев, Струкова, Личутин
И все, кто пишет в зонах буден, —
Страну и нацию спасать!

РУССКИЕ ДЕРЕВНИ

Катился смерч, Россию опростав
От ратоборцев, не доставших сил.
На небе дымный грохотал состав.
Он в рай — погибших русских увозил.

И съехались деревни на совет,
Одыбавши от слез и от дождей,

И говорили: — Помутился свет,
И надо как-то выручать людей.

Наверно, надо распахнуть поля,
Как будто крылья Родины большой,
Чтоб задышала русская земля
И ожила былинною душой.

И начали деревни хлопотать,
Будить народ, заснувший во хмелю,
Зерно в живые борозды метать
И вырывать осот и коноплю.

Деревья выбирались из тоски,
Подсолнухи рыжели на глазах,
И забывали водку мужики,
И забывали место в тракторах.

В подглазьях женщин темные круги,
Как стая туч, исчезли навсегда.
И стали в землю уходить враги,
И вместе с ними кончилась беда.

И разливался несказанный свет,
И слухи разлетались вдоль земли,
Как съехались деревни на совет
И Родину Великую спасли.

ШУКШИН

Хлеб славы — и горек, и сладок.
Сельчане, ведь вы — не враги?!
Страдал он от ваших нападков,
Придирчивые земляки.

Здесь скрыто немало загадок...
Неужто — он был не любим?
Вот “срезали” Васю — и сладок
Был гонор ребяческий им.

А он разрывался душою
И думал: “Да что ж это вы?”
Стонал по ночам и межюю
В поля уходил от молвы.

Под утро сидел на Пикете —
Родной, невысокой горе,
В тиши и в немом полусвете
Мечтал о вселенском добре.

Сидел среди цветиков синих,
Где солнце вставало большим,
Тревожная совесть России —
Василий Макарыч Шукшин.